V 219/571

В. А. Поссе.

891.7
П625л.

Posse, Vladimir Aleksandrovich.

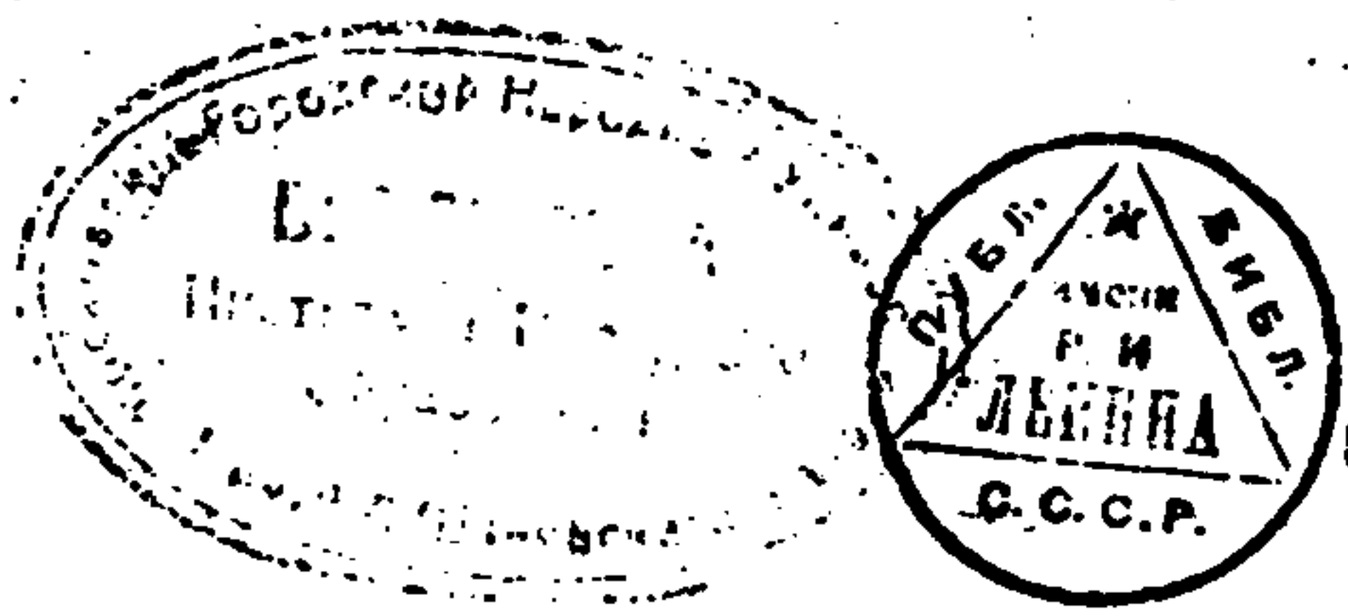
ДР18090

2889

ЛЮБОВЬ ВЪ ТВОРЧЕСТВѢ

Л. Н. Толстого.

Изданіе Всероссійскаго Кооператива Просвѣтительной Самопомощи
„ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ".



г. Боровичи, тип. Бор.-Вал. Куст. и Сельско-Хозяйств. Союзнаго Г-ва.
1918.

61-306900

891.78
T650
P85
1918a

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

Предисловіе.

Предлагаемая книга является переработкой моей лекціи о Толстомъ. Я читалъ лекцію подъ названіемъ «Любовь въ ученіи, произведеніяхъ и жизни Л. Н. Толстого». Издавая ее, я измѣняю названіе:—«Любовь въ творчествѣ Л. Н. Толстого». Такъ лучше! Въ творчествѣ у Толстого сливаются и произведенія, и ученіе, и жизнь.

Лекціи я «не читаю», а говорю. Предварительно я ихъ не записываю. Когда я пишу ихъ для печати, мнѣ приходится ихъ вспоминать; мысль моя, когда сижу за письменнымъ столомъ, работаетъ не такъ живо, какъ тогда, когда я стою передъ аудиторіей, настроеніе которой передается мнѣ и повышаетъ меня. Вотъ почему я не надѣюсь, чтобы эта книга встрѣтила у читателей такой же хорошій пріемъ, какой встрѣчала моя лекція у ея слушателей. Къ тому же вспоминалъ и писалъ эту лекцію я во дни великой русской революціи, когда душа моя была ближе къ Царствію Божію внѣ насъ, чѣмъ къ Царствію Божію внутри насъ. А для изложенія ученія Л. Н. Толстого надо углубленіе въ себя. И такъ, да проститъ меня читатель!

Думаю все же, что эта книга можетъ быть полезной для тѣхъ юныхъ читателей, которые пока только читали Толстого, но еще не жили его мыслями, чувствами и художественными образами. Я ими жилъ и живу, и это даетъ мнѣ право писать о Толстомъ. Чѣмъ старше я становлюсь, тѣмъ больше дастъ мнѣ Толстой, хотя я не былъ и, вѣроятно, не буду «толстовцемъ».

Чтобы быть толстовцемъ, надо воспринимать мысли и чувства Толстого и хранить ихъ неприкосновенными, а моя душа все воспринимаемое перерабатываетъ, въ томъ числѣ и душу Толстого.

В. Поссе.

Ноябрь 1917 г.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

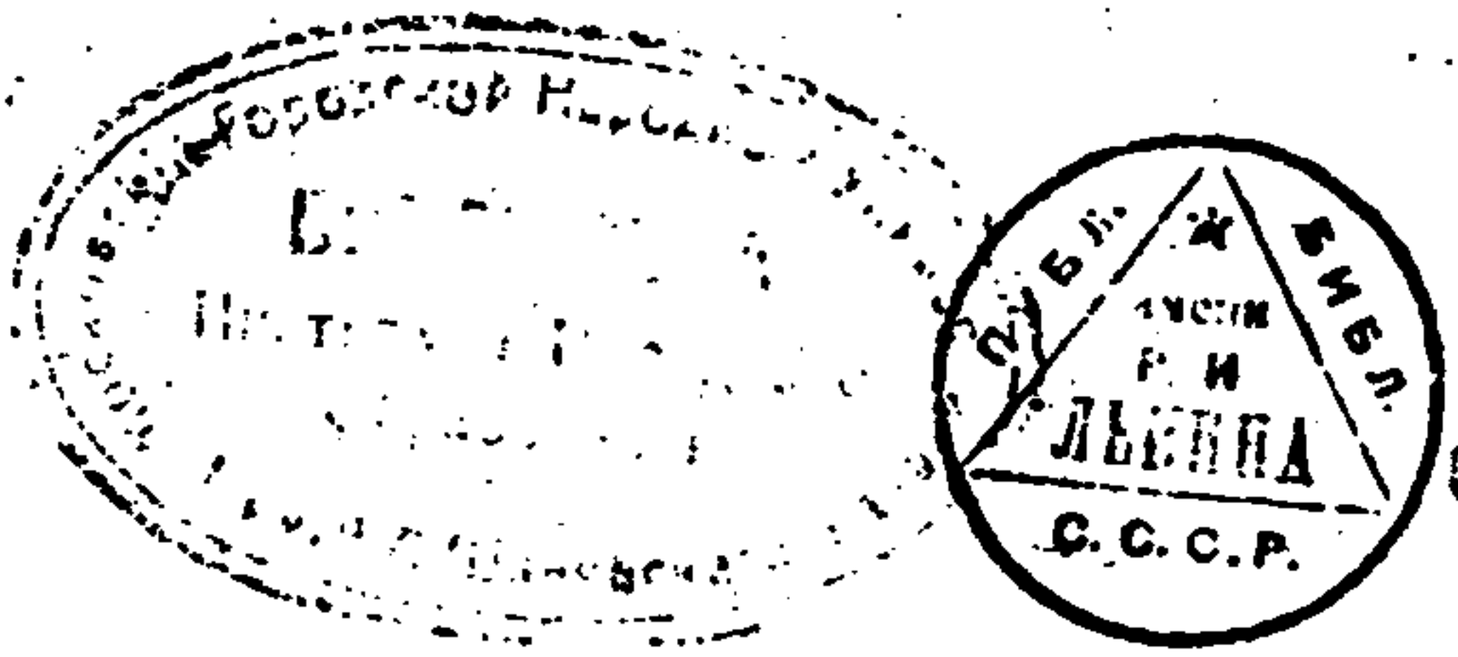
V 219/571
891.7
Л625л.
Posse, Vladimir Aleksandrovich.
ЛВ18090 W.O. 9EEF

В. А. Поссе.

ЛЮБОВЬ ВЪ ТВОРЧЕСТВѢ

Л. Н. Толстого.

Изданіе Всероссійскаго Кооператива Просвѣтительной Самопомощи
„ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ“.



г. Боровичи, тип. Бор.-Вал. Кует. и Сельско-Хозяйств. Союзнаго Г-ва.
1918.

61-206900

891.78
T650
P85
1918a

UNIVERSITY OF MICHIGAN

Предисловіе.

Предлагаемая книга является переработкой моей лекціи о Толстомъ. Я читалъ лекцію подъ названіемъ «Любовь въ ученіи, произведеніяхъ и жизни Л. Н. Толстого». Издавая ее, я измѣняю названіе:—«Любовь въ творчествѣ Л. Н. Толстого». Такъ лучше! Въ творчествѣ у Толстого сливаются и произведенія, и ученіе, и жизнь.

Лекціи я «не читаю», а говорю. Предварительно я ихъ не записываю. Когда я пишу ихъ для печати, мнѣ приходится ихъ вспоминать; мысль моя, когда сижу за письменнымъ столомъ, работаетъ не такъ живо, какъ тогда, когда я стою передъ аудиторіей, настроеніе которой передается мнѣ и повышаетъ меня. Вотъ почему я не надѣюсь, чтобы эта книга встрѣтила у читателей такой же хорошій пріемъ, какой встрѣчала моя лекція у ея слушателей. Къ тому же вспоминалъ и писалъ эту лекцію я во дни великой русской революціи, когда душа моя была ближе къ Царствію Божію внѣ насъ, чѣмъ къ Царствію Божію внутри насъ. А для изложенія ученія Л. Н. Толстого надо углубленіе въ себя. И такъ, да проститъ меня читатель!

Думаю все же, что эта книга можетъ быть полезной для тѣхъ юныхъ читателей, которые пока только читали Толстого, но еще не жили его мыслями, чувствами и художественными образами. Я ими жилъ и живу, и это даетъ мнѣ право писать о Толстомъ. Чѣмъ старше я становлюсь, тѣмъ больше дастъ мнѣ Толстой, хотя я не былъ и, вѣроятно, не буду «толстовцемъ».

Чтобы быть толстовцемъ, надо воспринимать мысли и чувства Толстого и хранить ихъ неприкосновенными, а моя душа все воспринимаемое перерабатываетъ, въ томъ числѣ и душу Толстого.

В. Посе.

Ноябрь 1917 г.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

UNIVERSITY OF MICHIGAN

I.

Любовь и жизнь.

Исторія церкви сохранила намъ трогательный образъ любимаго ученика Іисуса Христа—Іоанна, прозваннаго Богословомъ. Мы видимъ его сначала юношей, возлежащимъ на груди у Спасителя и внимающимъ благой вѣсти о царствіи Божіемъ внутри насъ, мы видимъ его затѣмъ скорбнымъ у креста Распятаго, и на плечо его склонилася многострадальная Богоматерь, наконецъ, мы видимъ его столѣтнимъ старцемъ на островѣ Патмосѣ. Съ трудомъ передвигается старецъ, опираясь на плечи своихъ учениковъ и беззубымъ ртомъ повторяетъ только четыре слова: «Братіе, любите другъ друга».

Образъ этого святого невольно вспоминается намъ, когда мы думаемъ о великомъ грѣшникѣ и великомъ еретикѣ, тѣло котораго покоится въ безкрестной могилѣ у Ясной Поляны, а духъ живетъ и развивается въ духѣ всего человѣчества, когда мы думаемъ о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ.

Совсѣмъ по разному протекали жизни святого и еретика. Жизнь Іоанна Богослова представляется намъ чистой, ясной, безгрѣшной, а жизнь Толстого въ молодости была грѣшной и преступной.

«Безъ ужаса, омерзенія, боли сердечной не могу вспомнить объ этихъ годахъ. Я убивалъ людей на войнѣ, вызывалъ на дуэли, чтобъ убивать, проигрывалъ въ карты, проѣдалъ труды мужиковъ, казнилъ ихъ, блудилъ, обманывалъ. Ложь, воровство, любодѣянія всѣхъ родовъ, пьянство, насиліе, убійство... не было преступленія, котораго бы я не совершалъ, и за все это меня хвалили, считали и считаютъ мои сверстники сравнительно нравственнымъ человѣкомъ».

Такъ писалъ о своей прошлой жизни Толстой въ «Испо-

...лавъ свою грѣховность, Толстой упорной борьбой освобо ждалъ себя отъ всякой скверны и постепенно просвѣтлялся любовью. Подъ конецъ своей долгой жизни, дряхлый тѣломъ, но бодрый духомъ, онъ съ тою же искренностью, какъ Іоаннъ, повторялъ тѣ же простыя и мудрыя слова: «Братіе, любите другъ друга». И этотъ призывъ направлялся не только къ общинѣ христіанъ, но и къ людямъ всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ національностей, всѣхъ общественныхъ положеній.

«Братіе, любите другъ друга!»

Основа религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого— любовь, та любовь, о которой говоритъ въ своемъ первомъ посланіи Апостолъ Іоаннъ.

«Богъ есть любовь, и кто пребываетъ въ любви, тотъ пребываетъ въ Богѣ, и Богъ пребываетъ въ немъ. И кто говоритъ, что онъ любитъ Бога и ненавидитъ брата своего, тотъ—лжецъ. Ибо, какъ онъ можетъ любить Бога,—котораго онъ не видитъ, если онъ не любитъ брата своего, котораго онъ видитъ?»

Нѣтъ Бога внѣ любви къ людямъ, и въ этой любви—истинное Царствіе Божіе, Царствіе Божіе внутри насъ.

Богъ есть Любовь, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству того же Іоанна, Богъ есть Слово.

«Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ».

Слово творитъ и воплощаетъ мысль, чувство, волю, слово становится Божественнымъ разумомъ.

Богъ—слово, Богъ—разумъ, Богъ—любовь, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь, жизнь истинная, жизнь духовная.

«Все черезъ него—говоритъ Апостолъ Іоаннъ—начало быть, и безъ него ни что не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ, и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма необъяла его.»

Изъ этихъ проникновенныхъ откровеній величайшаго основоположника христіанства Толстой развиваетъ свое религіозно-философское міровоззрѣніе. Стараясь выяснить и пояснить свою вѣру въ Бога, какъ любовь, разумъ и жизнь, Толстой призываетъ на помощь народное творчество, народную сказочность и свой мощный художественный геній.

Въ народныхъ разсказахъ и сказкахъ, въ которыхъ Толстой *слилъ соборное* творчество русскаго народа съ свое

личнымъ творчествомъ, заключена вся его живая вѣра. Народная душа въ живыхъ образахъ поясняетъ основныя евангельскія положенія и прежде всего ученіе о любви.

Эти сказки и разсказы интересны, понятны, поучительны и для дѣтей, и для взрослыхъ, и для неграмотныхъ мужиковъ, и для ученыхъ.

«Если бы кто нибудь изъ просвѣщенныхъ людей взялъ любую изъ Толстовскихъ народныхъ повѣстей, напр., «Богъ правду видитъ», «Два старика», «Три старца», и прочиталъ ихъ въ крестьянской семьѣ, онъ неминуемо поразился бы тѣмъ впечатлѣніемъ, какое производятъ эти повѣсти на людей всякаго возраста, начиная съ отрочества и кончая глубокой старостью. Какія струны души задѣваютъ эти безхитростные, но глубокіе разсказы, какія важныя чувства возбуждаютъ въ сердцѣ слушателей. Среди простого народа эти разсказы покоряютъ даже людей, зараженныхъ непріязнью къ Толстому, считающихъ его еретикомъ. И тайна такого дѣйствія въ одномъ: въ дѣйствительной великой любви Толстого къ простолюдину, которая помогала ему проникать въ самую глубину народной души».

Такъ пишетъ русскій писатель изъ крестьянъ С. Т. Семеновъ.

Не менѣе восторженный отзывъ о народныхъ разсказахъ Толстого я слышалъ въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія отъ нѣмецкаго ученаго, извѣстнаго анатома Фюрбрингера. Онъ считалъ Толстого величайшимъ изъ современныхъ писателей и, болѣе всего цѣнилъ его народные разсказы.

— Томикъ съ этими разсказами въ переводѣ на нѣмецкій языкъ всегда лежитъ у меня на ночномъ столѣ, и я обыкновенно передъ сномъ перечитываю какую нибудь изъ этихъ сказокъ, одинаково удивительныхъ по своей простотѣ, глубинѣ, правдивости и высокому религіозному настроенію,— говорилъ Фюрбрингеръ мнѣ.

Основная Іоаннова мысль о тождествѣ Бога съ безкорыстною любовью ко всѣмъ и каждому пояснена Толстымъ прежде всего въ сказкѣ «Чѣмъ люди живы»?, написанной въ 1881 году, т. е. въ самомъ началѣ новой духовной жизни перерожденнаго Толстого.

Богъ посылаетъ ангела въ образѣ простого смертнаго на *землю*, чтобы онъ узналъ, что въ людяхъ есть, чего не дано *людямъ знать и чѣмъ люди* живы?